

Театр —

ИСКАТЬ СВОЙ ПУТЬ

За одиннадцать лет работы на сцене Государственного русского драматического театра Литовской ССР Людмиле Печуль сыграно много ролей. Это Надежда Николаевна в «Сегодня ночью» В. Гаршина, Роза в «Татуированной розе» Т. Уильямса, Лайма в «Годе быка» К. Саи, Тамара в «Островитянине» А. Яковлева.

У ее героинь разные облики и судьбы. И все же, одна тема яркой нитью связывает их всех. Любой образ, созданный актрисой, говорит о тяжком, мучительном возрождении в душе духовности. И вот среди веселого балагана «Экспромта» ее Сюзанна часто словно отгораживается от происходящего на сцене. Замыкается на мучительном, тревожном осознании несостоявшейся своей судьбы, судьбы придворной актрисы, чей удел лишь развлекать сильных мира сего. Изабелла в «Мере за меру», столкнувшись с лицемерием и жестокостью, в жертву которым принесен ее брат, поднимается на борьбу за справедливость.

Да, главная тема в творчестве Людмилы Печуль прослеживается четко. Но образы, созданные ею, неоднозначны, наполнены реальной, человеческой широтой и многоплановостью. В неожиданно брошенном взгляде, в движении руки, в вырвавшемся, кажется, совсем не по тексту вздохе таятся живая полнокровность роли, заявка на жизненную, а зачастую, и философскую глубину.

— Цена детали в ролях, сыгранных вами, очень велика. Так стараетесь строить любой образ?

— В Ленинграде до сих пор можно увидеть лестницы, по которым бегал Ф. Достоевский, когда писал «Преступление и наказание». Путь Раскольникова до дверей квартиры старухи-процентщицы писатель прошел ступенька за ступенькой. Именно так Ф. Достоевский добивался жизненной правды своего повествования. Вот и актер должен показывать не страсть вообще или какую-то идею вообще, но пытаться передать конкретное чувство таким, каким испытает его конкретный человек в конкретных жизненных обстоятельствах. Актер должен вести себя на сцене так, чтобы зритель узнавал в нем живого человека, только тогда он будет сопереживать. Здесь то и важна каждая деталь. Именно она и оживляет характер.

Приведу один пример. Когда мы репетировали «Меру за меру», режиссер хотел, чтобы Изабелла стала некоей абсолютной идеей душевной чистоты. Но разве такой образ стал бы убедительным, полнокровным? Из мелких черточек, жестов, интонаций пыталась я слепить этот характер.

— Запоминается один момент, когда Изабелла приходит просить за осужденного брата, заинтересованный ею Анджело берет девушку за руку. Изабелла в ответ... накрывает его руку своей. Нет, Изабелла — не схема, она реальная женщина, умеющая пленять. Что же нужно, чтобы актер понимал жизнь, людей, театр?

А. Печуль.

Фото В. Щавинскаса.

— Ежедневные репетиции и несколько спектаклей в неделю оставляют мало свободного времени. Да и то часто тратится на заучивание текста ролей. Почти вся жизнь актера проходит в замкнутом пространстве театра. А ведь такое состояние может привести к отрыву от жизни. И уже не удастся сыграть современный спектакль — зритель перестанет понимать актера. Чтобы существовал театр, актер должен участвовать в управлении театром, в решении всех репертуарных вопросов и административных проблем.

— Такая общественная занятость необходима любому актеру?

— Вне сомнения. Возьмем судьбу нашего театра. Ни для кого не секрет — художественный уровень наших спектаклей за последние годы значительно снизился. На протяжении ряда лет почти не появилось по-настоящему талантливых, самобытных режиссерских работ. По сути, безработными стали многие актеры, репертуар держался практически лишь на нескольких, уже известных, признанных лидерах. Но разве может актер-профессионал, выдержавший большой конкурс при поступлении в театральный институт и получивший профессию, остаться без работы? Словом, в театре сложилась ненормальная ситуация. В качестве выхода из нее мы и решили значительно усилить роль всех общественных организаций коллектива. Театром руководит художественный совет, в который входят ведущие актеры: В. Ефремов, А. Иноземцев, М. Евдокимов и другие, режиссеры, представители администрации. С полной нагрузкой работают партийный, профсоюзный, комсомольский

комитеты. Конечно, многие проблемы в театре еще остались. Случаются и конфликты, но теперь все их мы стараемся не прятать, как бывало раньше, а коллегиально, гласно, ставя в известность всю труппу, решать.

Пытаемся искать свой путь. Среди ближайших планируемых премьер — «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Чайка» А. Чехова. Это будет обращение к серьезной, большой литературе, к проблемам высоким, к вопросам добра и зла, любви и ненависти, жизни и смерти. А среди последних состоявшихся премьер театра — «Экспромт» А. Вилькина и Е. Славутина, в котором по-новому, самобытно и интересно проявили себя актеры В. Лабунец, А. Глушаев, Ю. Шуцкий, совсем молодые Л. Попова, Э. Миккульский, В. Шапранаскас, В. Серов, Е. Унтилова.

— «Экспромт» пользуется большим успехом у зрителей. Его яркая праздничность, искрящийся юмор, красочность во многом напоминают «вахтанговский спектакль».

— Я окончила театральное училище имени Б. Шуккина при Государственном академическом театре имени Е. Вахтангова. Школа этого театра подчеркнута театральна. А ведь «Принцессу Турандот» смертельно больной Е. Вахтангов ставил в голодное, трудное время. Но спектакль этот стал гимном радости и надежды. Он вспомнился нам в работе над «Экспромтом». Конечно, у нас не все получилось на должном высоком художественном уровне, но этому спектаклю сопутствует вера всех его участников в возможность возрождения театра.

— Спасибо за беседу.
Т. ТУБИНИНЕ.